

Освященіе храма въ с. Русской Цильнѣ, Симбирскаго уѣзда, и чествованіе священника Ѳ. В. Гнѣвушева прихожанами.

8-го февраля настоящаго года въ селѣ Русской Цильнѣ съ благословенія и разрѣшенія Преосвященнаго Никандра, Епископа Симбирскаго и Уызранскаго, состоялись торжественное освященіе главнаго придѣла въ вновь устроенномъ храмѣ во имя „Рождества Христова“ и чествованіе священноіерея Ѳ. В. Гнѣвушева крестьянами упомянутаго села и чувашской деревни Шаймурзиной.

Въ концѣ XVIII столѣтія, на правомъ берегу шумной рѣки „Цильны“, стараніями крестьянъ и ихъ помѣщиковъ былъ построенъ деревянный храмъ. Высокія деревья барскаго сада, близко примыкавшаго къ храму, крайне низкое мѣстоположеніе, простая, безъ всякихъ претензій на изящество, архитектура, — все это сильно умаляло величіе этого храма, и онъ стоялъ едва замѣтнымъ, какъ бы одинокимъ. Проходили годы... Храмъ все болѣе и болѣе ветшалъ: краска выгорѣла, лѣсъ потемнѣлъ, иконы постарѣли,

³⁵⁾ Аристовъ, раск. въ Симб. губ., стр. 42.

³⁶⁾ Тамъ же, стр. 49.

такъ что не было возможности различить на нихъ лики святыхъ, и въ немъ уже не оставалось ничего, что могло бы служить украшеніемъ его. При всемъ томъ и мѣстоположеніе храма было крайне неудобное: весною рѣка Цильна сильно разливалась и затопляла его. Тогда сообщеніе съ нимъ сопряжено было съ большими затрудненіями, и онъ поневолѣ, хотя съ великою скорбію на сердцѣ, забывался и служителями и обитателями селенія, пока весеннія воды не входили въ свои берега. Такъ повторялось изъ года въ годъ, но особенно памятенъ для жителей села Русской Цильны 1888 годъ. Зима изобиловала снѣгами, и потому разливъ рѣки былъ необычайный. Храмъ тогда стоялъ почти на два аршина въ водѣ, и большія глыбы льда съ шумомъ проносились мимо стѣнъ его, а нѣкоторые останавливались и находили себѣ мѣсто на крыльцахъ его.

Такое состояніе храма настойчиво требовало приложенія заботливыхъ и опытныхъ рукъ. Было ясно, что онъ стоитъ не на мѣстѣ, и его слѣдуетъ переставить, а такъ какъ онъ сильно обветшалъ, то и капитально обновить. Но народъ равнодушно смотрѣлъ и молчалъ... Молчалъ и пастырь... Послѣдній не рѣшался возвысить свой голосъ предъ паствою, видя въ ней неподготовленность къ такому великому, чисто христіанскому дѣлу. Дѣло въ томъ, что населеніе Русской Цильны страдало недугомъ пьянства, что замѣтно отражалось на зажиточности его; къ тому же незначительность земельного надѣла, невысокое качество почвы, франтовство и другія отрицательныя явленія жизни населенія еще болѣе подрывали и безъ того незавидное матеріальное состояніе его, а нѣкоторыхъ доводили до нищеты. Соотвѣтствовала сему и религіозно-нравственная жизнь населенія; изъ мрачныхъ сторонъ ея особенно выдѣлялись: холодность къ храму Божію, нѣкоторая распушенность нравовъ и вереница пороковъ, неизбѣжно слѣдующихъ за недугомъ пьянства.

При такихъ условіяхъ, дѣйствительно, трудно начинать дѣло постройки храма, требующее громадныхъ средствъ, и мало надежды на благопріятный исходъ его, что и на самомъ дѣлѣ подтвердилось.

Въ первыхъ числахъ января 1885 года о. Ѳ. В. Гибвушевъ, заботясь объ улучшеніи храма Божія, предложилъ прихожанамъ с. Русской Цильны, при общемъ ихъ собраніи, перенести храмъ и капитально обновить его и получилъ упорно-отрицательный отвѣтъ: „наши дѣды молились въ этомъ храмѣ, и мы будемъ молиться въ немъ; они переносили неудобства и мы будемъ переносить ихъ“. Такой отвѣтъ былъ не неожиданнымъ для пастыря; услышавъ его, онъ выразилъ только сожалѣніе, а въ душѣ своей рѣшилъ итти, хотя и медленно, къ довершенію благого дѣла, разъ намѣченнаго. Съ этою цѣлію онъ, вооружившись терпѣніемъ, началъ обходить дома своихъ прихожанъ и, убѣждая ихъ словомъ Божиимъ и примѣрами изъ житій святыхъ, незамѣтно посѣялъ въ сердцахъ ихъ любовь къ храму Божію и жестокосердіе превратилъ въ мягкосердіе. Такъ продолжалось до 1887 года.

Въ 1887 году прихожане единогласно, на общемъ собраніи, постановили: собирать на постройку храма съ каждой ревизской души по 1 рублю; съ слѣдующаго же 1888 года брать у мѣстнаго помѣщика г. Зимнинскаго работы на 1500 р. ежегодно; но работа, по независящимъ отъ общества причинамъ, по прошествіи трехъ лѣтъ была прекращена и опять замѣнена сборомъ по 1 руб. съ души.

Въ 1889 году явилась возможность приступить къ постройкѣ храма. Старый храмъ былъ весь до основанія разобранъ, и годный матеріалъ употребленъ на постройку новаго, довольно обширнаго, трех-престольнаго храма. Работа шла быстро; въ теченіе года возведены были стѣны, обшиты тесомъ и окрашены. Внѣшній видъ новоустроеннаго храма, благодаря возвышенному мѣсту и хорошей архитектурѣ, довольно красивъ и производитъ пріятное впечатлѣніе. Устройство храма внутри напротивъ шло медленно и даже затянулось на многіе годы. Причина сему полный недостатокъ мѣстныхъ средствъ и отсутствіе помощи со стороны. Прихожане, по случаю неурожая хлѣбовъ въ 1891—1892 г., при всемъ желаніи, ничего не могли удѣлить изъ своего досто-

янiя на продолженiе работъ по постройкѣ храма; они сами крайне бѣдствовали и пользовались милосерднымъ даваемъ отъ Краснаго Креста. Тѣмъ не менѣе оставаться безъ совершенiя церковнаго богослуженiя было тяжело и потому пришлось воспользоваться иконостасомъ отъ стараго храма. Послѣднiй былъ поновленъ и исполнѣ приспособленъ для праваго придѣла, который 18 октября 1890 г. освященъ въ честь „Тихвинской иконы Божiей Матери“. Въ 1895 году, на средства крестьянъ, былъ устроенъ новый иконостасъ для лѣваго придѣла и въ томъ же году 24-го октября освященъ во имя святителя Николая Чудотворца. Главнiй же придѣлъ ново-устроеннаго храма остался неустроеннымъ; здѣсь было все въ томъ видѣ, въ какомъ вышло изъ рукъ мастера плотника. Что дѣлать съ нимъ? Какъ закончить его? Эти вопросы были неразрѣшiмы для жителей села Русской Цильны. Нѣкоторые изъ нихъ высказывали даже мысль — отложить дѣло устройства настоящаго придѣла до болѣе благопрiятнаго времени.

Но явился благодетель, извѣстный своею щедростiю, Симбирскiй купецъ П. Ѳ. Батановъ ¹⁾. Онъ лично ободрилъ крестьянъ села Русской Цильны, принявъ на себя значительную часть хлопотъ и денежныхъ расходовъ по внутреннему убранству главнаго храма и тѣмъ помогъ завершить его. Кромѣ денежной помощи, простирающейся до 600 рублей, отъ г. Батанова поступили пожертвованiя и вещами, изъ которыхъ первое мѣсто занимаютъ: а) прекрасный, большого размѣра, въ богатой багетной рамѣ, запрестольный образъ „Моленiе о чашѣ“, копия съ картины Бруни, б) богатые заклиросные кiоты, в) облаченiе изъ золотой парчи на престоль и на жертвенникъ. Цѣнна и дорога была помощь отъ почтеннаго купца П. Ѳ. Батанова, какъ во время оказанная, и она будетъ памятна для населенiя Русской Цильны, а Св. Церковь станетъ возносить за него свои молитвы, — за него, какъ „создателя святаго храма сего“.

¹⁾ На средства г. Батанова построено въ с. Зеленкѣ, Симбирскаго уѣзда, прекрасное зданiе для ц.-приходской школы; стоимость его простирается до 3000 р.; имъ сдѣлано много пожертвованiй въ ц.-приходскую школу с. Русской Цильны; на средства и по иниціативѣ его, 27 декабря 1901 г., устроена для учениковъ той же школы елка, на что имъ пожертвовано 50 руб.

Такъ, при помощи Божіей, всѣ работы по внутреннему украшенію храма и настоящаго придѣла въ 1901 году были закончены, и послѣдній подготовленъ къ освященію, которое и состоялось 8 февраля 1902 года.

По полученіи разрѣшенія Преосвященнаго Никандра, всѣ жители окрестныхъ селеній были оповѣщены приходскимъ священникомъ о предстоящемъ церковномъ торжествѣ. Наступилъ канунъ освященія. Дуть вѣтеръ, было морозно... Несмотря на неблагоприятную погоду на улицахъ селенія было замѣтно сильное движеніе народа: одни ѣхали, другіе шли; русскіе перемѣшивались съ чувашами, прибывшими изъ сосѣднихъ сель, всѣ направлялись къ храму. Въ 6 часовъ вечера начался звонъ ко всенощной... Храмъ былъ освѣщенъ обильно горящими свѣчами и на подсвѣчникахъ и на паникадилѣ. Посрединѣ храма стоялъ столъ съ принадлежностями для освященія престола. Здѣсь и была совершена приходскимъ священникомъ торжественная всенощная, а на литію и величаніе выходили: о. благочинный, священникъ А. Л. Целебрицкій, и другіе священники, прибывшіе изъ сосѣднихъ сель. На клиросѣ съ большимъ искусствомъ пѣлъ хоръ ц.-приходской школы подъ управленіемъ учителя П. Голубева. Торжественное богослуженіе, стройное пѣніе, отчетливое и осмысленное чтеніе, благолѣпіе храма—все это располагало молящихся къ благоговѣйному стоянію и невольно уносило ихъ мысли горѣ, въ иной міръ. Потому и неудивительно то, что не было ни шума, ни толкотни, всегда возможной при стеченіи народа, вездѣ {порядокъ былъ образцовый. Всенощная продолжалась слишкомъ три часа, но на лицахъ молящихся незамѣтно было никакой усталости.

Наступилъ день торжества... Погода нисколько не измѣнилась къ лучшему: продолжалъ дуть вѣтеръ и поднималась мятель. Въ 9 часовъ утра началось освященіе храма, которое совершалъ о. благочинный, священникъ А. Л. Целебрицкій, въ сослуженіи пяти священниковъ и двоихъ діаконовъ. Вмѣстительный храмъ и алтарь были полны народомъ; послѣдній стоялъ сплошной стѣной.

Во время освященія престола предстоящими въ большомъ количествѣ подавались мыла, платки и холсты, — послѣдній подателями жертвовался въ пользу церкви.

По окончаніи совершенія чинопослѣдованія освященія храма съ крестнымъ ходомъ началась божественная литургія, которую совершалъ о. благочинный, свящ. А. Л. Целебрицкій, соборне, въ сослуженіи пяти священниковъ и двоихъ діаконовъ. вмѣсто причастаного стиха, о. благочинный произнесъ назидательное поученіе на текстъ: „И нынѣ избрахъ и освятихъ домъ сей, да будетъ имя Мое ту во дни, и нынѣ очи мои будутъ отверсты и уши послушны къ моленію мѣста сего“ (Парал. 7, 15 — 16). Въ немъ онъ подробно раскрылъ значеніе храма для христіанина и закончилъ свое поученіе такими наставленіемъ: „Внемлите себѣ, бр., держитесь церкви, берегите вѣру православную, яко зѣницу ока, какъ сокровище драгоцѣннѣйшее; церковь есть стѣна неборимая, столпъ и утверженіе истины, всѣ силы ада не одолютъ ю... Вѣрите, милосердный Отецъ небесный не оставитъ безъ награды вашего благочестиваго усердія, заботъ и посильныхъ приношеній, но сторицею возвратитъ вамъ и въ семь вѣкѣ, и въ будущемъ“. Проповѣдь произвела сильное впечатлѣніе на слушавшихъ, и послѣдніе, какъ одинъ человекъ, преклонили главы свои, когда проповѣдникъ произнесъ послѣднее слово: „аминъ“.

Послѣ пѣнія: „буди имя Господне благословенно“..., приходскимъ священникомъ Ѡ. В. Гнѣвушевымъ произнесено слѣдующее поученіе:

*„Господи, возлюбихъ благолюбіе дому Твоего
и мѣсто селенія славы Твоея (Пс. 25, 8)“.*

Христіолюбивые слушатели!

Благодареніе Господу, желаніе наше исполнилось нынѣ. Господь, по Своей милости, благоизволилъ избрать храмъ сей Себѣ въ жилище, и съ сего дня будетъ въ немъ приноситься безкровная умилостивительная жертва; отсюда будутъ всегда, яко кадило благовонное, возноситься наши молитвы къ милосердному Богу, на разумныхъ престолѣхъ почивающему. Нынѣ сила Го-

сподня осѣнила невидимо сей храмъ, и благодать Святаго Духа освятила его въ жилище Божіе; съ нынѣшняго дня силы небесныя будутъ съ нами невидимо служить Спасителю и сослужить іереемъ; до тѣхъ поръ, пока будетъ стоять сей храмъ на землѣ, будетъ возноситься въ немъ молитва за благоукрасителей и благоустроителей св. храма сего и за всѣхъ и за вся. Мы, братіе, совершили великое и святое дѣло, оказали свою сыновнюю любовь къ Богу и эту любовь должны постоянно возгрѣвать чрезъ частое посѣщеніе этого святого мѣста и чрезъ украшеніе его. Въ древности псалмопѣвецъ царь-пророкъ Давидъ такъ изволилъ приметатися ко храму ветхозавѣтному, что единъ день, во дворѣхъ храма проведенный, казался ему лучшимъ тысячи дней, проведенныхъ въ селеніяхъ грѣшныхъ людей. Если дороги такъ были Давиду сѣнь и прообразъ новозавѣтнаго храма, то тѣмъ болѣе долженъ быть любезенъ и дорогъ намъ нашъ христіанскій храмъ, откуда возможно человѣку получить спасеніе. Въ храмѣ приносится безкровная жертва, въ храмѣ совершается св. таинство Тѣла и Крови Христовыхъ, и въ храмѣ со дня освященія его невидимо Господь присутствуетъ и возсѣдаетъ на престолѣ славы Своей. Въ храмѣ на каждой литургіи видимымъ образомъ воспоминается все дѣло нашего спасенія.

Зная великое значеніе храма для нашего спасенія, будемъ братіе, любить его, усердно украшать и посѣщать его. Любовь свою къ храму мы покажемъ въ сильной жертвѣ на благоуукрашеніе его. Конечно, Господь не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, не отъ рукъ человѣческихъ угожденіе пріемлетъ, требуя что; но если Господь не отвергъ малую лепту вдовицы на храмъ, то, слѣдовательно, и такими жертвами благоуугождается Богъ. Принесши сильное пожертвованіе на украшеніе храма, мы тѣмъ самымъ заслужимъ предъ Богомъ право на вѣчное церковное поминовеніе о себѣ, какъ о плодоносящихъ и добродѣющихъ во святѣмъ и всечестнѣмъ храмѣ семъ. Священникъ, исходя отъ святого престола и вознося молитву на семь мѣстъ отъ лица народа, въ каждую литургію будетъ молить Господа милостей

и щедротъ, чтобы Онъ, благословляя благословляющія Его и освящая уповающія на Него, освятить любящихъ благолѣшіе дому Своего и воспрославилъ ихъ Божественною Своею силою, — воспрославилъ, т. е. написалъ ихъ имена въ книгахъ живота, прославилъ ихъ на небеси, въ селеніяхъ праведныхъ упокоилъ, сопричислилъ ихъ къ лику избранныхъ Своихъ. Итакъ, братіе, Богъ никогда не забудетъ насъ за жертвы наши на сооруженіе и украшеніе храма Божія, св. Церковь всегда будетъ молиться за насъ въ семь храмъ, пока онъ будетъ стоять на этомъ мѣстѣ. Живы мы — Церковь молится за здравіе наше; умремъ — она будетъ молиться за упокоеніе нашихъ душъ. Наши имена позабудутся нашимъ потомствомъ, могилы наши сравняются съ землей, не только тѣло наше, но и кости обратятся въ землю и въ прахъ, не забудетъ насъ одна только Церковь: она будетъ возносить свои святыя молитвы за насъ и просить Бога объ упокоеніи нашихъ душъ. Поэтому, братіе, будемъ всегда усердны къ пожертвованіямъ на этотъ храмъ Божій, который далеко еще не благоуукрашенъ, во многомъ нуждается и многого отъ насъ требуетъ, чтобы своимъ видомъ походить на мѣсто селенія славы Божіей. При своихъ жертвованіяхъ мы не должны стѣсняться малостию ихъ; Богъ одинаково цѣнитъ и великую и малую жертву, лишь бы она была искренняя, лишь бы она была подана отъ чистаго сердца. Евангельская вдовица, подавшая на храмъ двѣ только ленты, заслужила великую похвалу отъ Господа Иисуса Христа. Творите свои жертвы охотно, не по принужденію, а добровольно: „доброхотна бо дателя любитъ Богъ“.

Правда, каждая жертва на храмъ требуетъ ограниченія въ удовлетвореніи своихъ жизненныхъ потребностей; но, въ Царствіе Божіе достигается человѣкомъ чрезъ усиленный трудъ: нуждницы только восхищаютъ его. Какая бы ни была у человѣка нужда, она не можетъ быть препятствіемъ къ жертвованіямъ на храмъ Божій, если только мы любимъ Бога, любимъ храмъ Божій и заботимся о своемъ спасеніи. Нужда можетъ только замедлить совершеніе добраго дѣла, но не воспрепятство-

вать ему. Нашъ храмъ, при скудости вашихъ средствъ, строился и украшался долго, но благодаря Божіей помощи и доброму чело-вѣку онъ приведенъ къ концу.

Будемъ же, братіе, любить храмъ Божій, по мѣрѣ силъ и возможности украшать его и покрывать его нужды, чтобы Господь покрылъ Своимъ милосердіемъ наши грѣхи! Будемъ употре-блять свою копѣйку на дѣло Божіе, чѣмъ тратить ее на свои грѣховныя прихоти; сократимъ свои нужды тѣлесныя и поста-раемся удовлетворить нужды душевныя; полюбимъ Христа Спа-сителя, — и Онъ насъ полюбитъ; будемъ знать, что наша земная жизнь должна быть приготовленіемъ для загробной жизни; мы всѣ на землѣ гости и пришельцы, а наше отечество — это за-гробная жизнь, которая вполнѣ зависитъ отъ нашего пользова-нія здѣшнею жизнью. Будемъ обильно сѣять добро и получимъ въ загробной жизни блаженство. „Сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ, а сѣяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ“ (6 с. 9 г. 1 Кор.).

Будемъ, пока имѣемъ къ тому возможность, стараться за-служить Царство небесное, а когда закроемъ очи свои, всему уже тогда будетъ конецъ; и будемъ непрестанно вмѣстѣ съ про-рокомъ Давидомъ взывать: Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея. Если силы человѣческія слабы, страсти наши сильны и преодолеваютъ наши душевныя и спасительныя стремленія и желанія, то обратимся за помощью съ горячею молитвою къ Богу и скажемъ: „Господи! научи насъ добро творити и Тебѣ благоугождати“.

По окончаніи поученія всѣ священно-служители вышли на средину храма для совершенія молебна празднику и свят. вмч. Θεодору Стратилату. Здѣсь произошло другое торжество-чество-ваніе прихожанами священноіерея Ѳ. В. Гяѣвушева.

(Окончаніе будетъ).

Свящ. А. Лебедевъ.

**Освященіе храма въ с. Русской Цильнѣ, Симбирскаго уѣзда, и
чествованіе священника Ѳ. В. Гнѣвушева прихожанами.**

(Окончаніе).

О. Ѳеодоръ — сынъ священника, родился въ 1861 году въ с. Зеленовѣ, Сим. уѣзда; обучался въ Симбирскомъ духовномъ училищѣ и семинаріи и окончилъ полный курсъ ученія въ 1882 году со званіемъ студента. Въ настоящій приходъ онъ поступилъ 1 августа 1884 года. Въ теченіе всей своей службы въ с. Русской Цильнѣ онъ пользовался вниманіемъ епархіальнаго начальства и имѣеть слѣдующія отличія: набедренникъ, скуфью, камилавку и нѣсколько благодарностей отъ училищнаго начальства. Вся жизнь его въ с. Р. Цильнѣ представляла и представляетъ рядъ усиленныхъ трудовъ, неуспынныхъ дѣланій и безкорыстныхъ служеній на пользу своихъ прихожанъ.

Село Русская Цильна, до поступленія о. Ѳ. В. Гнѣвушева, было подобно невоздѣланной нивѣ, на которой свободно произрастали тернія и волчцы. Много, если не сказать все, измѣнилось, переродилось за время пастырскаго служенія въ немъ о. Ѳеодора: поднялась нравственность, улучшилось и матеріальное состояніе населенія. Стараніями его въ 1884 г. была открыта церковная школа, которая до 1886 г. помѣщалась въ домѣ священника. Законоучителемъ и учителемъ въ ней былъ до 1889 года самъ священникъ. Въ 1886 г. построено зданіе для школы; въ 1888 г. на содержаніе школы положено было по 15-ти копѣекъ съ каждой ревизской души, на что и составленъ обществомъ с. Р. Цильны приговоръ. Въ 1896 г. постановлено новое, очень приличное школьное зданіе частію на мѣстныя средства, а частію на средства епархіальнаго училищнаго совѣта. Эта школа, существующая около двухъ десятковъ лѣтъ, можно сказать, перевоспитала населеніе и широко раскрыла надъ нимъ религіозный горизонтъ. Поэтому крестьяне села Русской Цильны, движимые любовью и уваженіемъ къ своему пастырю о. Ѳеодору Гнѣвушеву, пожелали въ день освященія храма, этого самаго

виднаго и навсегда памятнаго знака его дѣятельности, выразить ему свою признательность поднесеніемъ иконы Спасителя въ серебряной ризѣ и футлярѣ съ надписью, выгравированною на таковой же дощечкѣ: „Доброму пастырю о. О. В. Гиввушеву отъ признательныхъ крестьянъ села Р. Цильны. 1902 года 8 февраля“. При поднесеніи [иконы симбирскимъ купцомъ О. П. Батановымъ, отъ лица прихожанъ с. Р. Цильны, съ чувствомъ былъ прочитанъ слѣдующій адресъ:

„Добрый нашъ пастырь,
Отеодоръ Васильевичъ“.

„Позволь мнѣ въ настоящую минуту отъ крестьянъ села Русской Цильны привѣтствовать и сказать тебѣ, безъ всякаго лицемерія, справедливое слово. Въ настоящемъ словѣ, досточтимый пастырь, постараюсь только припомнить всѣ твои дѣла, которыя ясно будутъ свидѣтельствовать о твоей дѣятельности и пользѣ, которую ты принесъ въ нашемъ приходѣ, что и заставило насъ выразить свою любовь и уваженіе къ тебѣ поднесеніемъ сего драгоцѣннаго подарка. Охарактеризовать твою дѣятельность можно кратко: все, что доброе сдѣлано въ Цильнѣ въ продолженіе послѣднихъ 17-ти лѣтъ, — это дѣло твоихъ трудовъ и заботъ“.

„До поступленія твоего у насъ не было приличнаго храма Божія, не было никакой школы; грамотныхъ не было не только между женщинами, но и между мужчинами. Поученій въ храмѣ Божіемъ совсѣмъ не произносилось, развѣ только мы выслушаемъ слово во время утрени на первый день Пасхи; но теперь что мы видимъ въ своемъ селѣ и слышимъ въ храмѣ Божіемъ? Предъ всѣми нами стоитъ сей великолѣпный храмъ, какъ свидѣтель твоихъ трудовъ; не въ далекомъ разстояніи отъ него — другой храмъ, школа, и каждый праздникъ льются твои высоконравственныя, понятныя и краснорѣчивыя поученія и собесѣдованія, которыя глубоко ложатся въ наши души, затрагиваютъ своимъ содержаніемъ наши слабыя стороны, заставляютъ насъ иногда серьезно призадумать

ваться надъ своею жизнію и стыдиться за свои поступки и дѣла. А отеческія бесѣды, растворенныя любовью, простотою и задушевностью, которыя ты ведешь дѣломъ съ нами гдѣ-нибудь на заваленкѣ, положительно уносятъ насъ въ иной міръ. Въ своихъ бесѣдахъ ты часто горюешь нелицемѣрно за наши семейныя скорби и радуешься нашими радостями. То незлобіе, та справедливость, та честность и то безкорыстіе, которыя ты проявляешь всегда въ своихъ дѣлахъ по отношенію къ намъ, заставляють насъ, добрый пастырь, выразить тебѣ нашу признательность“.

„Добрый пастырь, прими нашъ драгоценный подарокъ — икону Спасителя, въ знакъ любви и уваженія къ твоимъ трудамъ, какіе ты несешь по устроенію св. храма, несешь и несешь по просвѣщенію насъ; нынѣ каждый домъ имѣеть грамотнаго, чего раньше не было. Добрый пастырь, забудь тѣ огорченія, которыя ты переносилъ отъ нѣкоторыхъ изъ насъ въ началѣ своего поступленія къ намъ, и прими сей подарокъ — икону Спасителя, предъ ликомъ Котораго мы непрестанно просимъ, чтобы ты служилъ съ такою же любовью, съ какою служилъ жиравьше, на славу Божію и для нашего спасенія“.

О. Феодоръ, поклонившись земно предъ иконою Спасителя, облобызавъ ее и душевно благодаривъ прихожанъ за внимательность ихъ къ себѣ, просилъ ихъ быть такими же добрыми и послушными духовными дѣтьми, какими они были до настоящаго времени, и общалъ усердно возносить молитвы предъ иконою, ими отъ души дарованной, чтобы въ нихъ возвышалась и укреплялась вѣра, росло и процвѣтало благочестіе; тогда милость Божія не оставитъ ихъ въ сей жизни и въ будущей.

Послѣ сего, чуваша приходской деревни Шаймурзиной поднесли о. О. В. Гнѣвушеву икону Св. Николая Чудотворца, въ серебряно-вызолоченной ризѣ и футлярѣ съ надписью, выгравированною на серебряной дощечкѣ: „Доброму и безкорыстному пастырю О. В. Гнѣвушеву отъ признательныхъ крестьянъ дер. Шаймурзиной. 1902 г. 8 февраля“.

Вотъ краткія свѣдѣнія о деревнѣ и обитателяхъ ея. Въ

Эти верстах отъ села Русской Цильны лежит татарская деревня Шаймурзино. Обыватели ея славятся особенною зажиточностію, а нѣкоторые изъ нихъ ведутъ широкую хлѣбную торговлю. Въ деревнѣ насчитывается 4 большихъ и богатыхъ мечетей, и существуетъ знаменитая татарская школа, въ которой обучаются дѣти съ разныхъ концовъ мусульманскаго міра. Къ такой-то деревнѣ примкнута небольшая горсть инородцевъ — чувашъ, отдѣляющихся отъ татаръ незначительной рѣжкой. У нихъ долгое время не было ни школы, ни церкви, и находились они подъ сильнымъ вліяніемъ мусульманъ. Нужно благодарить Бога, что они, по неизрѣченному Его милосердію, еще не порвали узъ общенія съ православною церковію и доселѣ пребываютъ въ лонѣ ея. Они были очень близки къ этому!.. Многіе уже вынесли иконы изъ домовъ, сняли съ себя кресты, перестали посѣщать храмъ Божій и только изрѣдка и по нуждѣ обращались къ приходскому священнику.

О. Феодоръ, поступивши въ село Р. Цильну, обратилъ на Шаймурзинскихъ чувашъ серьезное вниманіе, и послѣдніе, по его словамъ, „составляли больное мѣсто его сердца“. Открыть церковную школу, чтобы поднять ихъ нравственное состояніе и образовать ихъ въ духѣ православной церкви, — это было первое и самое сильное желаніе пастыря. Но доброму дѣлу всегда большія препятствія... Такъ было и здѣсь. Чуваші, конечно, не безъ подстрекательства со стороны мусульманъ, всячески противились устройству среди нихъ школы. Было яено, что необходимо измѣнить древне-существующій порядокъ, по которому въ деревенскія власти избирались только изъ татаръ, а не изъ чувашъ или русскихъ, что и удалось ему достигнуть. Въ 1888 г. былъ избранъ старшиной деревни крестьянинъ села Р. Цильны Игнатій Ивановъ.

Послѣ этого безмолвно утихла партія противниковъ школы, и въ слѣдующемъ 1889 году была открыта школа грамоты. Явилось много желающихъ учиться... Отмѣтимъ интересный фактъ. На ряду съ дѣтьми пришелъ въ школу взрослый крестьянинъ

Симеонъ Второвъ и говоритъ: „Батюшка! Запиши имя меня, и я хочу учиться. Правда, мнѣ не мало лѣтъ (35 лѣтъ), но Богъ дастъ, и я научусь и молитвамъ, и заповѣдямъ“. Онъ былъ принятъ въ школу и учился вмѣстѣ съ дѣтьми, прошелъ всеобщекольный курсъ и удачно сдалъ выпускной экзаменъ. По выходѣ изъ школы, онъ вскорѣ избранъ былъ сельскимъ старостой и много потрудился для дѣла просвѣщенія своихъ родичей и матеріальнаго обезпеченія школы; при немъ и его стараніями было положено на содержаніе нея по 25 коп. съ каждой ревизской души и отведено мѣсто для постройки школы. Словомъ, по замѣчанію священника, онъ былъ „всегда вѣрнымъ и полезнымъ помощникомъ его“.

Въ 1893 г. было построено прекрасное зданіе для школы грамоты; въ 1899 г. сдѣланъ въ немъ пристрой для алтаря, и такимъ образомъ исполнилось другое всегдашнее желаніе пастыря — имѣть въ д. Шаймурзино не просто школу, а церковно-школу; освященіе ея состоялось 8 февраля 1899 года.

Проходило время... Чуваши завели въ своихъ домахъ иконы, въ воскресные и праздничные дни стали усердно посѣщать храмъ Божій и неуклонно исполнять христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія; въ жизни ихъ исчезли следы мусульманскаго вліянія, и многое языческое замѣнилось христіанскимъ. Для достиженія сего пастыремъ положено немало самоотверженнаго труда и старанія, перенесено много горестей и печалей и испытано немало зла. Ни суровость зимы, ни изнѣжнѣвшая лѣта, ни трудности пути — ничто не удерживало его отъ исполненія своего пастырскаго долга — посѣщать отдаленную весь Шаймурзино, вѣренную самимъ промысломъ Божиимъ его попеченію, — посѣщать для назиданія, наученія и проповѣданія слова Божія. Не нарушителю справедливости, если скажу, что жизнь его иногда подвергалась опасности. „12 октября 1889 г. я, — рассказывалъ пастырь, — былъ въ Шаймурзинѣ и бесѣдовалъ съ чувшами; наши бесѣды продлились до 8 часовъ вечера. По своей надобности, я возвратился домой не по той дорогѣ, по которой обыкновенно

но возвращался, а по другой. И послѣ мнѣ передавали, что на прежней дорогѣ сидѣли трое татаръ съ цѣлю проучить меня и за выборъ русскаго старшины, и за мой посѣщенія. Послѣ сего чуваша, никѣмъ не понуждаемые, стали давать мнѣ провожатыхъ. „Бывало, продолжалъ онъ свой рассказъ, когда мнѣ приходилось проѣзжать по улицамъ татарской деревни, направляясь къ чувашамъ, выбѣгали навстрѣчу татарскіе мальчики и бросали въ меня комками грязи или снѣга. Въ такихъ случаяхъ я смѣло обращался къ родителямъ ихъ и говорилъ имъ: „Развѣ наши дѣти бросаютъ комками грязи въ вашихъ мулъ, когда они проѣзжаютъ по русской деревнѣ? Не должны ли вы брать съ этого примѣръ и запрещать своимъ дѣтямъ такъ поступать?“ — „Мнѣ немало пришлось испытать на себѣ и перенести въ своемъ сердцѣ все гордое и злое отношеніе мусульманъ — фанатиковъ къ русскому духовенству и принять мѣры къ смягченію его“, — такъ закончилъ пастырь свой рассказъ.

Справедливость требуетъ сказать, что и въ этомъ отношеніи пастыремъ много достигнуто. Въ настоящее время татары, за видя священника, кланяются ему, вступаютъ съ нимъ въ разговоры и приглашаютъ его къ себѣ.

Поэтому-то Шаймурзинскіе чуваша, тронутые чувствомъ глубокой благодарности къ заботамъ о нихъ своего пастыря о. Ѳ. В. Гнѣвушева, рѣшили почтить его, въ день освященія храма, поднесеніемъ иконы и уполномочили Симбирскаго купца П. Ѳ. Батанова прочитать отъ имени ихъ слѣдующій адресъ:

„Досточтимый пастырь!“

„Позволь сказать отдѣльное слово отъ твоихъ прихожанъ — чувашъ“.

„Дѣятельность твоя въ этой церкви была трудная и самая плодотворная. Но только съ чего начать — мысли наши репутываются, и невольно срываются съ нашихъ устъ слова, которыми кратко и ясно охарактеризовывается вся твоя дѣятельность: „ты нашъ просвѣтитель и заступникъ отъ всѣхъ притѣсненій мусульманъ“. До поступленія твоего къ намъ мы не знали истин-

наго свѣта, мы не знали христіанской вѣры и коснѣли во тьмѣ мусульманства; о вѣрѣ мы никогда и ни отъ кого не слышали ни одного слова, русскіе отъ насъ сторонились, татары нашей деревни надъ нами постоянно смѣялись и притѣсняли, муллы указывали на насъ своимъ единовѣрцамъ, какъ на людей, которыхъ слѣдуетъ гнать и притѣснять, если только мы, хотя и тайно, не будемъ исповѣдывать исламъ. Но что говорить о притѣсненіи насъ муллами, когда мы сами притѣсняли другъ друга, а въ особенности тѣхъ, которые изъ насъ вздумали бы побывать въ праздникъ въ храмъ или имѣть въ своемъ домѣ икону. Помощи и поддержки въ религіозной и нравственной жизни не было ни отъ кого, мѣстныя власти все были мусульмане, духовенство навѣщало насъ очень рѣдко и то только пріѣзжало развѣ за собираніемъ „руги“ и для исправленія требъ; но народъ всегда старался бѣжать отъ своего причта, чтобы не платить ему „руги“.

„Было самое плачевное время... Объ исполненіи христіанскихъ обязанностей и помянуть нечего; у исповѣди и св. причастія совсѣмъ никогда не бывали, развѣ только приглашали священника къ опасно-больнымъ, и то только для того, чтобы не навлечь на себя суда“.

„Нынѣ же, добрый и безкорыстный пастырь, мы видимъ совсѣмъ иное, благодаря твоимъ заботамъ о насъ. Первое, что ты сдѣлалъ для насъ, — это ты освободилъ насъ отъ татаръ, сельскихъ старость, и даже нѣкоторое время, благодаря твоимъ стараніямъ, были у насъ волостныя старшины изъ русскихъ. Это было великое дѣло и самое лучшее время для насъ. Мы свободно вздохнули... Своими частными посѣщеніями и бесѣдами о превосходствѣ христіанской вѣры надъ мусульманствомъ ты заставилъ многихъ изъ насъ призадуматься и обратиться къ православію; ты разъяснилъ намъ цѣль нашей жизни, ты далъ намъ оружіе борьбы противъ ислама; многіе изъ насъ въ настоящее время ревностно защищаютъ христіанство отъ нападеній мусульманъ.“

„Ты украсилъ нашу деревню постановленіемъ церкви — шко-

лы, едѣ наши дѣти учатся, и за ны молимся; ты самъ видишь, какъ храмъ бываетъ полонъ молящимися, и наши дѣти воздаютъ хвалу Богу. „Поученія твои выслушиваются съ полнымъ вниманіемъ, книги изъ школы берутся нами охотно и внимательно прочитываются; долгъ исповѣди и св. причастія исполняется многими изъ насъ съ полнымъ сознаніемъ и пониманіемъ спасительности его для насъ. Добрый нашъ пастырь! Ты своею любовію къ намъ и заботами въ нашемъ просвѣщеніи привлекъ насъ къ себѣ. Мы встрѣчаемъ тебя всегда съ великой радостію, когда ты бываешь у насъ; мы знаемъ, что каждая встрѣча бываетъ для насъ полезна: ты скажешь что-либо доброе и разъяснишь наше недомысліе, или защитишь кого-либо изъ насъ отъ притѣсеній.“

„Добрый нашъ пастырь! Мы, сознавая твои труды для насъ, подносимъ тебѣ, на память о насъ, св. икону Святителя Николая Чудотворца“.

Эти слова до глубины души растрогали о. О. В. Гнѣвушеву; на глазахъ его показались слезы, и онъ, едва сдерживая ихъ, сказалъ приблизительно слѣдующее: „Искренно благодарю васъ, мои добрыя дѣти, за ваше ко мнѣ вниманіе и дорогой подарокъ и молитвенно прошу и буду всегда просить Св. Николая Чудотворца, чтобы онъ сохранялъ васъ отъ всякихъ бѣдъ и напастей, отъ всѣхъ притѣсеній и обидъ, какъ онъ нѣкогда сохранилъ отъ смертной казни трехъ воеводъ, безвинно приговоренныхъ къ ней. Да будетъ онъ вашимъ наставникомъ въ рыцарствѣ и благочестіи“. Окончивъ свою отвѣтную рѣчь, онъ преклонилъ колѣна и, принявъ изъ рукъ сельскаго старосты икону, облебызаль ее.

Въ это время, среди глубокой тишины, ясно съ разныхъ сторонъ слышались браткія, но содержательныя слова: „Спасибо вамъ, батюшка, спасибо! Многие годы въ вамъ здравствовать!“... Не удержался, наконецъ, и благодѣтель, принесшій щедрыя лепты на храмъ, Симбирскій купецъ П. О. Батановъ; голосъ его присоединился къ голосу крестьянъ, чествовавшихъ

своего пастыря, и отъ избытка сердца онъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Уважаемый о. Ѳеодоръ!“

„Все, что мною было сказано, — это не отъ меня, а отъ твоихъ прихожанъ. Теперь позволь и отъ себя сказать тебѣ“.

„Наше знакомство недавнее, хотя я знаю тебя лѣтъ семнадцать, благодаря твоимъ прихожанамъ, живущимъ у меня въ рабочихъ, и личнымъ своимъ наблюденіямъ за твоими дѣлами. Я всегда съ большимъ удовольствіемъ слѣдилъ за твоими дѣйствіями и отъ твоей мудрой тактики всегда былъ въ восторгѣ; я видѣлъ и зналъ, какъ твои дѣла встрѣчали сильныя сопротивленія отъ неблагонамѣренныхъ людей и благодаря послѣднимъ запутывались; но ты побуждалъ эти сопротивленія и заставлялъ своихъ враговъ замолчать и даже просить извиненія. Помню и могу быть свидѣтелемъ того, что твои пасомые были дѣйствительно во тьмѣ, въ особенности чуваша; помню то время, когда Русская Цыльна и деревня Старо-Шаймурзино не имѣли ни школы, ни приличнаго храма, и знаю, что до твоего поступленія авторитетъ пастыря у прихожанъ твоихъ стоялъ на низкой степени; причтъ не имѣлъ для себя общественныхъ домовъ. Съ твоимъ же приходомъ въ Р. Цильнѣ и деревнѣ Старо-Шаймурзиною явился новый храмъ, школа и причтовые дома; авторитетъ пастыря вызвысился до подобающей высоты. Признавая твои заботы, труды по приходу, твою любовь, прямоту и справедливость, я приношу тебѣ, уважаемый о. Ѳеодоръ, за все содѣянное искреннюю мою благодарность, и очень счастливъ, что мнѣ пришлось быть выразителемъ чувствъ твоихъ прихожанъ въ столь знаменательный день“.

Выслушавъ это, о. Ѳеодоръ благодарилъ П. Ѳ. Батанова за его вниманіе и отъ имени прихожанъ просилъ его не оставлять его Р.-Цильнинскій храмъ, еще немало нуждающійся, своими дорогими пожертвованіями.

Послѣ сего началось пѣніе молебна... На лицахъ присутствующихъ было замѣтно выраженіе довольства, радости; всѣ,

полагая на себѣ крестное знаменіе, преклоняли свои головы и благодарили Бога за все видѣнное и слышанное. Въ концѣ молебна діакономъ произнесено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Пресвященнѣйшему Накандру, Епископу Симбирскому и Сызранскому, съ богоспасаемою его паствою, виновнику торжества о. Теодору, благотворителямъ и благоукрасителямъ храма и всеѣмъ православнымъ христіанамъ.

Было 2 часа по полудни, когда разошелся народъ изъ храма. О. о. іереи и почетные радѣтели были приглашены о. Теодоромъ раздѣлить его скромную трапезу; такая же трапеза предложена была и благотворителемъ П. О. Батановымъ на его хуторѣ, что въ 6-ти верстахъ отъ Р. Цильны; кромѣ сего, имъ устроенъ былъ обѣдъ въ зданіи ц.-приходской школы для всеѣхъ бѣдныхъ и преимущественно для пришедшихъ изъ сосѣднихъ селеній.

Этимъ закончились торжества 8 февраля. Теперь остается только отъ всей души пожелать, чтобы любовь и единеніе духа между пастыремъ и паствою все болѣе и болѣе возростали на благо нашей церкви и на пользу ихъ самихъ; новоосвященный же храмъ, общими ихъ стараніями созданный и благоукрашенный, да напоминаетъ имъ о важности этого духовнаго единенія и о величіи христіанской любви, которая, по ученію апостола, „все созидаетъ... не мыслить зла... радуется истинѣ“ (1 Кор. XIII, 5—6).

Священникъ *Александръ Лебедевъ.*

ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Симбирскаго епархіального свѣчнаго завода за первое десятилѣтіе его существованія (25 ноября 1891 года—25 ноября 1901 года).

Симбирскому епархіальному свѣчному заводу пришлось начать свое существованіе (съ конца 1891 года) при обстоятельствахъ, можно сказать, вполне неблагоприятныхъ и несравненно